

Всем бодрого времени суток!

Наконец-то закончилась чехарда с английскими переводчиками и появилась постоянная группа переводчиков. Поэтому я привожу имена действующих лиц в соответствие с анлейтом. Меняется только написание. Изменения буду указывать в начале последующих глав.

Приятного чтения!

Ю Цин Хуань - Ю Цинхуань

Ван Чжэнь Шэн - Ван Чжэньшэн

Фан Чжун Си - Фан Чжунси

"Цинхуань, тебя что-то беспокоит?" - над его головой раздался по-отцовски нежный голос. Ю Цинхуань поспешно встал и поздоровался: "Учитель Ван".

Ван Чжэньшэн махнул рукой и сел рядом с ним: "Не церемонься со мной. Наконец-то у тебя есть немного времени. Я думаю, мы можем поговорить".

"Вообще-то ничего особенного, - сказал Ю Цинхуань, опустив глаза, - просто некоторые вещи я не в состоянии понять."

"Ты еще молод. Да и зачем беспокоиться? - Ван Чжэньшэн покачал головой, - Цинхуань, это твое преимущество, но и недостаток тоже. Когда я был в твоём возрасте, я делал все, что хотел. Во всяком случае, ты молод. Ты можешь начать все сначала, даже если потерпишь неудачу."

После паузы, видя, что Цинхуань все еще выглядит подавленным, Ван Чжэньшэн не стал настаивать, а сменил тему: "Что ты собираешься делать после съёмок Линии жизни и смерти?"

"Я хочу пойти в Большой театр, чтобы учиться и совершенствовать свои актерские навыки. А потом я буду снимать "Как любить тебя", - Ю Цинхуань рассказал ему о своих планах, которые он задумал для себя, но все еще выглядел немного смущенным. - После этого я пока не думал

чем буду заниматься.”

“Я помню, что спрашивал тебя в прошлый раз, - улыбка на лице Ван Чжэншэна постепенно исчезла, и он серьезно сказал Ю Цинхуаню, - я спросил, ненавидишь ли ты актерскую игру, но ты мне не ответил. Что, если я спрошу тебя еще раз сегодня?”

Ю Цинхуань также очень тщательно обдумал это и ответил: "Я не ненавижу играть. Я просто... немного ненавижу этот круг".

Можно сказать, что он действительно был достаточно смел, чтобы произнести такие слова. Если бы другие услышали об этом, они бы стали воротить носы и хихикать, что Ю Цинхуань все еще мокрый за ушами. Но Ван Чжэньшэн просто кивнул и не стал осуждать, а спросил: "Почему же?"

На этот раз Ю Цинхуань ответил, даже не задумываясь: “Потому что это слишком непостоянно и утилитарно. И в этом кругу я чувствую, что каждое мое движение находится под пристальным взглядом людей. Я не могу делать то, что мне хочется. У меня вообще нет свободы”.

П/п: Утилитари́зм — направление в этике, согласно которому моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью. Под полезностью поступка подразумевается интегральное удовольствие или счастье, полученное всеми затрагиваемыми сторонами за время действия последствий поступка.

"Цинхуань, - серьезно сказал Ван Чжэньшэн, глядя на него, - скрытая камера и папарацци - это действительно то, чего нельзя избежать в этом кругу. Но если ты достаточно сдержан, то защитить свою личную жизнь не так уж сложно, как ты себе представляешь."

"И что же такое, по-твоему, свобода? Свобода - это не только то, что ты думаешь. Это то, что ты хочешь делать. Ты можешь делать все, что хочешь, но когда ты чего-то не хочешь, ты можешь сказать - нет."

Сердце Ю Цинхуаня ёкнуло, и он затаил дыхание.

Ван Чжэньшэн продолжал: "У каждого круга есть свои негласные правила. Абсолютно чистого места не существует. Если ты хочешь выйти из этого круга, чтобы избежать такой серой зоны, то ты ошибаешься".

“Так почему бы тебе не изменить свой образ мышления? Когда ты достаточно силен, чтобы сказать "нет" правилам, или даже можешь сам создать правила, будешь ли ты все еще заботиться о том, что связывает тебя?”

Ю Цинхуань долго не мог прийти в себя, он даже не знал, когда ушел Ван Чжэньшэн. Когда он

проснулся от своих мыслей, солнце уже висело высоко над его головой.

Хотя солнечный свет зимой не обжигает горячий, он обладает нежным теплом, которого нет летом. Ю Цинхуань поднял голову и прищурился, чувствуя, как солнечный свет пляшет на его лице.

Теперь пришло время решить, по какому пути идти дальше.

Поскольку Фан Чжунси еще не оправился, съемки также были отложены. Пробыв некоторое время на съемочной площадке, Ю Цинхуань вернулся в отель. Когда он шел в ванную, чтобы принять душ, Юй Синь ворвался в комнату с красными глазами.

"Брат, что случилось?" - спросил Ю Цинхуань, быстро закрывая дверь.

"Цинхуань, - Юй Синь сжал кулаки, вены вздулись на его лбу, он выглядел очень разгневанным. Он с трудом сдерживал свое горе, и сквозь стиснутые зубы произнес слово за словом, - Шэнь Цзи использовал свои связи, чтобы сменить агента."

Шэнь Цзи был под его началом в течение шести лет, и он также отдал ему все свои лучшие ресурсы. Но в конце концов Шэнь Цзи безжалостно вышвырнул его вон.

Он понимал, что Шэнь Цзи хочет стать знаменитым. Если бы тот объяснил, что хочет сменить агента, Юй Синь, возможно, и не остановил бы его. Но он выбрал такой безжалостный путь, который, очевидно, свидетельствовал о том, что он хочет провести четкую границу между ними.

"Неужели я глуп и слеп?" - Юй Синь сильно дернул себя за волосы, на его лице было написано сожаление и унижение.

"Брат, все в порядке, - Ю Цинхуань утешал его, похлопывая по спине, чтобы успокоить, - от таких людей, как он, лучше избавиться раньше, чем позже."

"Есть вещи, которых ты не знаешь", - Юй Синь покачал головой, едва сдерживая слезы.

Он знал, что его связи ограничены. И он недостаточно силен по сравнению с теми агентами, которые универсальны и способны справиться с любыми вопросами. Но он действительно старался и давал артистам под его началом самые лучшие ресурсы. Но все равно его бросили...

Неужели в этом кругу действительно нет настоящей дружбы?

"Он не единственная знаменитость в твоих руках, - Ю Цинхуань не мог видеть Юй Синя в таком состоянии, он не мог не повысить свой тон, нахмурившись, - у тебя все еще есть я."

Юй Синь поднял голову и удивленно посмотрел на Ю Цинхуаня: "Цинхуань, ты действительно будешь работать со мной? Даже когда ты приобретешь большую популярность?"

"Конечно, - без колебаний ответил Ю Цинхуань, - ты мой единственный агент в этой жизни!"

"Цинхуань... - боясь, что Ю Цинхуань увидит его красные глаза, Юй Синь поднял голову и зловеще произнес, - ты должен отстаивать мою честь. Покажи этим людям! Дело не в том, что я не могу сделать их популярными! Это их собственная проблема!"

Ю Цинхуань был застигнут врасплох. Все, что происходило после его перерождения, быстро проносилось у него в голове, как в кино.

Есть вещи, от которых он не может убежать, как бы ни старался.

Он слегка вздохнул и кивнул под выжидающим взглядом Юй Синя: "Хм".

<http://bllate.org/book/14504/1283748>